

Е.Додолев
БЕЛЫЙ ТАНЕЦ
(кроссворд для взрослых)

«Московский Комсомолец», 19 и 21 ноября 1986

Ах, «Арбат», мой «Арбат»

Арбат... Согласитесь, в названии тихой московской улочки слышатся песни
Окуджавы...

А для кого-то это же слово созвучно с лихой кабацкой музыкой, звоном посуды,
шелестом купюр.

Ресторан «Арбат» для Лизы Таминой (фамилия изменена. – Е. Д.) был
излюбленным местом...

Был... Собственно, «Арбат» и ныне таким Гибралтаром красуется у устья
Калининского проспекта, где шелестящий шинами поток машин выплескивается на
Садовое.

А Тамарина «в 1983 году Кунцевским нарсудом... осуждена к 2 годам и 6 месяцам
лишения свободы за хранение наркотиков».

Такие вот дела.

Вообще это довольно запутанная история. Все переплетено. Как в мудреном
кроссворде.

Который без правовых нововведений, похоже, не разгадать до конца.

...В ресторан «Арбат» Лиза хаживала вовсе не за наркотиками. Там она добывала
деньги на них. Своим нехитрым ремеслом.

Отгадайте: что именно влекло девушку на ночную охоту? Подсказываю – шесть букв,
вторая и последняя – «а». Нажива? Ну, это само собой. Однако ключевое слово кроссворда
другое – «валюта».

Подобно ресторанам различных наценочных категорий, у дам полусвета – своя
градация, своя табель о рангах. «Путаны» – самые квалифицированные и
высокооплачиваемые женщины легкого поведения. Их кредо: неважно кто платит, важно –
чем. Японские йены, итальянские лиры, французские франки, шведские кроны,
западногерманские и финские марки... Цена варьируется, но в среднем – сто американских
долларов.

Нет, лоретки не увлекаются нумизматикой, ларчик открывается проще – брать
валюту им гораздо выгоднее, нежели принимать такую же мзду в рублях по официальному
курсу...

Бумажный привкус сладкой жизни

Разноцветные бумажки, добываемые монотонной «любовью», куртизанки частью
продают, частью тратят на приобретение продуктов в «Березке» и, прямо скажем,
недешевых вещей. Друг у друга покупают.

Сапоги – 20 000 японских йен, босоножки – 100 долларов, купальник – 500 франков.

Ну, женщины вообще равнодушны к модным и красивым вещам, а для девиц
легкого поведения туфли и блузки в значительной степени еще и средства повышения
«производительности труда».

Вот они и не скупятся. Ни на меха и духи, ни на мебель и машины... Не отказывают
себе и в удовольствии поговорить по телефону: например, «...за международные и
междугородные разговоры с московского номера телефона 297-...-71 взысканы следующие
суммы:

февраль – 3556 рублей 43 копейки,

март – 2204 рубля 28 копеек,

апрель – 1628 рублей 44 копейки...

Немало, правда? Пусть вас эти цифры не смущают: работа есть работа.

Чего мелочиться-то? Сегодняшний звонок обернется завтра визитом клиента. Готового платить пестрыми ассигнациями за тепло объятий и влагу поцелуев...

Блудные мужья

Конечно, какая бы она ни была такая-разэтакая, женщина остается женщиной. Тягу к очагу, желание иметь семью у нее не отнять.

Почти всякая жрица любви тоже ждет своего принца. Только, как вы уже, наверное, догадались, принц этот обязательно должен быть, как в старинных сказках, издалека. Так романтичнее. Иностранец – иначе не о чем и говорить!

И не то чтобы все поголовно гетеры мечтали о заморских круизах и «тамошней» жизни. Как раз нет – они вполне уютно чувствуют себя в родных пенатах и зачастую продолжают заниматься избранной «профессией» (самой древней, как говорят) после замужества, прикрываясь штампом в паспорте и декларациями.

Счастливая (каждый из супругов – по-своему) пара прикатывает в первую нотариальную контору иногда сразу же после регистрации брака на улице Грибоедова (благо – по соседству). Оформляется дарственная на валюту. Кокотка в фате волнуется больше, нежели иная невеста перед первой брачной ночью. Свершается! Ни слова не понимающий новоиспеченный супруг на вопрос нотариуса улыбочиво кивает, почувствовав под ребром локоток суженой.

Ошибка... Не в том смысле, что ее или его просчет, – им в конце концов самим разбираться. Речь о другом – многие заблуждаются относительно значения этой самой дарственной. Которая разрешает лишь хранение и вывоз валюты. Но ее владельцы-то, будучи уверены в совершенной своей безнаказанности, пускают, что называется, ее в оборот. Нарушая тем самым «Инструкцию о порядке продажи товаров на иностранную валюту», которая с плакатной однозначностью определяет, что «...обслуживание советских граждан в специализированных торговых предприятиях запрещается».

Отчего же министерства и ведомства, утверждавшие инструкцию, никоим образом не контролируют ситуацию в этих самых специализированных предприятиях?

Или в Росинвалютторге полагают, что валюту можно получать любой ценой? Тогда пусть организуют прямую скупку...

Браки фиктивные – беды настоящие

...Конкурентки Ольги «Японки», осуждая ее за пренебрежение к дорогим вечерним туалетам и неряшливость, все-таки завидуют ей. Им приходится проникать в «Контик» (гостиница «Международная» при ЦМТ. – Е. Д.), отдавая швейцару «кровно заработанную» десятку, а Ольга не просто «пасется» в отеле, она там живет! Муж уехал на родину. Но она, похоже, не особенно скучает. За день успеваешь пройтись по нескольким номерам.

Товарки ропщут – Ольга подрывает систему цен, отдаваясь подешевке. «Еще бы! Мне-то снять фирмача надо постараться, а у нее все под боком, никакой головной боли», – сетует «Карина».

Протокол допроса Надежды Васильевны Костроминой (фамилия изменена. – Е. Д.), 1955 г. р.

«Мой муж... Оярзабаль Игнасио, проживающий в Мадриде, приезжая в Советский Союз каждые два-три месяца, передавал мне на содержание сына доллары США, от 200 до 500... Еще примерно 20 тысяч (долларов. – Е. Д.) мне передали мои знакомые иностранцы для продажи на советские деньги, часть этих денег мне дарили мои любовники-иностранцы, с которыми я знакомилась в г. Москве и вступала в половые связи.

Фамилий... не помню. Знакомилась с ними я в гостинице «Континенталь» («Международная». – Е. Д.), Большом театре, Концертном зале Дворца съездов... Это были граждане Италии, ФРГ, Бразилии, США.

В... связь... вступала в гостиницах, где они проживали».

Не знаю, право, сочувствовать ли далекому Надиному мужу?

Любовь зла...

Но вот что примечательно: многие Надины подруги не усложняют себе жизнь всякими там страстями-мордастями – вздохи, письма, слезы, обещанья... Хлопотно.

Семейные узы скрепляются по заранее оговоренной цене. Только платят женщины. За билет в «свободный мир». Где, как им чудится, будет «все так же – но еще больше». А бывает-то совсем, совсем иначе... Ну да ладно.

Стало быть, покупаются мужья. Разные – смуглые брюнеты, веснушчатые блондины, юные и пожилые, добрые и равнодушные, говорящие по-русски и ни бум-бум, что называется. По ценам более или менее стабильным. Для того, чтобы набрать нужную сумму, ночная охотница примерно раз пятьдесят «обрекает бессмертную душу на смерть в этой давке».

Диву даешься – какова же должна быть растленность мысли, чтобы с будничной деловитостью разменивать самое драгоценное. Не чувствуя унижения. Валютным наркозом подавив пульс воспаленной совести.

Не всегда в восторге от номинальных семей и наши западные соседи. Случается, что деньги за брак потрачены впустую – дамам полусвета отказываются выдавать въездную визу – своих хватает!

Хочу оговориться – речь здесь идет лишь о фиктивных браках, когда печать в паспорте оплачивается по определенному тарифу. То, что подобное порой случается, вовсе не означает, что всякая женщина – чем бы она в прошлом ни занималась! – выходит замуж на подданного другой страны по какому-либо расчету.

...Расчет – не самое подходящее слово для кроссвордов...

Семейный портрет в гостиничном интерьере

К знакомому фоторепортеру после публикации весеннего фотоочерка обратилась мама пятнадцатилетней девчушки, снимок которой получился на редкость удачным, с просьбой напечатать дюжину-другую карточек «для дома, для семьи».

Заплатила хорошо. И попросила «сделать набор открыток» (так и сказала) с привезенных ею негативов.

...Нет, снимки-то были вполне приличные. Не «порно» во всяком случае. Но явно не для семейного альбома. Скорее, рекламного характера.

Фотограф отказался, и дама покинула редакцию в некотором раздражении.

Летом я встретил маму с дочкой в сочинской гостинице «Жемчужина».

Мамаша пребывала все время в приподнятом настроении. То ли благодаря теплоту и ласковому морю, то ли – дела шли хорошо.

В прекрасном расположении духа люди вообще словоохотливы. Как-то так получилось, что эта мадам выложила мне во время возлежания на разогретых солнцем лежаках гостиничного пляжа свою программу-минимум: обучить девочку ремеслу во всех тонкостях (это называется – «поставить на лыжи»), пусть играет по-крупному, а лет в двадцать пять можно и на «пенсию». «А что? Вся жизнь впереди. Денег мешок. Живи не хочу...»

...Вика – глазастая и хрупкая. Меднотяжелая копна каштановых волос подчеркивает ломкость трапеции плеч и оливковый загар по-детски нежной кожи.

Мать, напротив, напоминает породистую лошадь. Длинные и крепкие ноги, полные веснушчатые руки, широко расставленные глаза на скуластом, красивом лице. И эта манера все время кивать головой.

Они очень не похожи.

Но совсем не поэтому мне хотелось спросить: а родная ли Вика дочь?

...Каким словом такого рода семейные отношения называются, я не знал. И не знаю до сих пор. Посему в кроссворд оно тоже не вошло.

Молчание – золото?

Если это и так, то драгоценным металлом оно оборачивается лишь для женщин легкого поведения, бесстыдно сколачивающих себе состояния под прикрытием нашего стыдливого безмолвия.

В этой тишине зарождаются совершенно неоправданные домыслы...

Некоторые при задержании устраивают пьяные истерики, кусаются, плачут или царапаются. Эта же, прижимая к груди зеленую, под цвет глаз, сумочку, насмешливо

сощурившись, процедила: «Вы что, мальчики? Неприятностей захотели?» И с нажимом на слово «где»: «Знаете, где я работаю?» Когда бойцы КООД доставили-таки зеленоглазую магдалину в отделение милиции, выяснилось, что она нигде не работает. Хотя и числилась до недавнего времени уборщицей в ресторане «Бега».

Но блефовала она с уверенностью, которая дает основание предполагать, что такие номера с успехом у нее проходили. И не раз.

Бывает, однако, и по-другому. Тот же комсомольский отряд задержал у гостиницы «Националь» задиристую рыжую хохотушку, которая, оказавшись в милиции, тут же успокоилась...

Не торопитесь рисовать поэтический образ эдакой красавицы типа майора Алмазовой из сериала о Джеймсе Бонде. Объяснение здесь самое что ни на есть прозаическое: ночные охотницы постоянно крутятся в преступном мире. Их сотрапезники, друзья и знакомые, как правило – «деловые люди» – спекулянты, мошенники всех мастей, картежники, фарцовщики, торговцы наркотиками, цеховики, воры и прочая публика того же пошиба. Вот почему дамы эти все время попадают в поле зрения следственных органов, то в качестве свидетелей, то – потерпевших. Они располагают информацией и делятся ею особенно охотно, когда это помогает устранять конкурентов или, тем паче, обидчиков (а у женщин, торгующих своим телом, таковых предостаточно!)

Делают это ночные охотницы не бескорыстно. В обмен на звонки, помогающие им избавиться от мелких неприятностей.

Мелких, потому что пока дама полусвета не преступит закон, пресечь ее деятельность можно лишь по какому-либо пустяковому поводу: нарушение гостиничного режима, появление в нетрезвом виде в общественном месте и тому подобное.

Дело в том, что проституция – не преступление. «Общественно-опасное действие, нарушающее существующий правопорядок и подлежащее уголовной ответственности».

Правда, в отличие от юридической энциклопедии словарь русского языка дает еще одно толкование темному, тяжелому и неуютному слову «преступление»: «Неправильное, вредное поведение, дурной, предосудительный поступок».

Но, как бы то ни было, кара за торговлю телом не предусмотрена Уголовным кодексом ни одной из союзных республик.

Вряд ли целесообразно ставить вопрос о введении соответствующей статьи в Уголовный кодекс. С проституцией можно было бы вести борьбу, используя законы существующие. Например, Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов». Однако для этого – пусть компетентные органы четко определят, какие доходы являются нетрудовыми.

Как насчет торговли телом? Что-то сдается, это не особенно трудовой доход. И немалый. «Вот «Блоха» пустая ни в жисть не уйдет». По словам подружек, за пять лет она шагнула за 100-тысячный рубеж: все у нее есть – квартира, машины, мебель роскошная, любовник, ребенок, да и муж, наконец, хоть и работает в комиссионке, а, как дите, требует ухода и забот... А вот у С. А. Барабаш (которая зарабатывала свои 100 долларов за 10 минут) при обыске изъято только облигаций трехпроцентного займа на сумму 250 тысяч рублей! Каково? Причем она скупала их сериями – можно безбедно жить на одни лишь выигрыши. Впрочем, она продолжала «работать» с прежними темпами вплоть до самого ареста... Ну да ладно.

И еще. Все те же ведомства давно (с момента принятия Указа прошли месяцы!) могли бы наметить конкретные пути пресечения добычи этих самых нетрудовых. И что это такое – декларации? Сторублевый штраф за отказ дать эту декларацию – ну не смехотворно ли? Ведь сто рублей – сумма весомая только для того, у кого эти рубли трудовые. И платил ли кто-либо этот штраф? А что делать, если и после уплаты штрафа декларация не представлена? Короче – вопросы есть. Кто будет на них отвечать?

Следует как-то расставить и точки над «i»: кто может находиться на иждивении, а кто и работать должен.

И как-то «реанимировать» статью 209 УК РСФСР (тунеядство). Она ведь не «работает», коль скоро привлекаются по ней лишь те, кто имеет источник незаконных доходов. То есть уже фактически должны отвечать по другим статьям Кодекса. Это же нонсенс!

Приняли Указ, решили, давайте не останавливаться на полпути. Хороший пример – реализация программы мер, сопряженных с предыдущим Указом «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом».

Главное – не молчать. И не закрывать глаза. В том числе и на проституцию. Заговор молчания – на руку тем, кто наживается на этом нечистоплотном бизнесе.

Такой вот светофор

Среди тех, кто греет руки на интимном огне ночных бра в апартаментах, где продается любовь, – хозяйка этих жилищ.

Ночная охотница не приглашает гостя домой – тому есть несколько причин -- чаще всего (иногда на пару с подругой снимается квартира. Со всеми удобствами и покладистым хозяином, который, получив солидный куш, помалкивает о промысле поселившихся у него женщин.

Можно, бесспорно, предположить, что ответственный квартиросъемщик, предоставляющий свою квартиру в аренду незнакомой женщине (как известно, варианты ищутся по телефону или через знакомых, порой весьма случайных), не предполагает, что его обитель превратится в бордель.

Но шила в мешке не утаишь – вычислить, чем занимается новая хозяйка квартиры, несложно. Как правило, настоящий владелец приюта терпимости в курсе, как говорится, всех дел. И фактически получает в виде арендной платы проценты с гонораров...

В стародавние времена над входом публичных домов зазывно горели красные фонари.

Предлагаю водителям такси, работающим в доле с дамами полусвета, сменить зеленые огоньки на алые. Чтобы не дергали их настойчивыми вопросами: «Свободен? Поедем?»

Из показаний водителя 1-го автокомбината «Мосавтолегтранса» Михаила Васильевича Смирнова (фамилия изменена.– Е. Д.) 1951 года рождения по кличке «Америка».

«Находясь на стоянке автомашин у гостиницы «Интурист» в ожидании пассажиров, я замечал, что в автомашину такси, которую обслуживал «Луна» (кличка одного из водителей. – Е. Д.) часто садятся иностранцы... Для меня не было секретом, что это производится незаконная валютная сделка, об этом знали все водители, работавшие в центре.

Иногда иностранцы обращались и ко мне с просьбой купить у них валюту... Я приводил этих иностранцев к машине «Луны»... При этом мне в качестве благодарности за услугу подыскания клиента «Луна» давал советских денег десять рублей за одного человека».

(Окончание в следующем номере).

* * *

(Окончание. Начало в № 267).

Из показаний коллеги Смирнова:

«Валюту я скупил у двух женщин легкого поведения по именам Гуля и Карина у ресторана «Дружба»... Скупив у Гули и Карины сто долларов за триста рублей, я перепродал их Мирват (Мирват Мохамед Абдель Али, 1946 г. р., гражданка Арабской Республики Египет. – Е. Д.) за 370 рублей у общежития МГУ и получил наживу 70 рублей... Мне известны такие водители, как Володя «Форд», «Хорек», «Носорог», Миша «Лысый», Саша «Хаумач», «Кустик», которые занимаются незаконными валютными сделками».

У гостиниц «Интурист» и «Националь» часов с десяти вечера поджидают своих сообщниц «тралеры» (так зовут проститутки «обслуживающих» их таксистов). «Волги» с шашечками служат для этих женщин не только средством доставки в квартиры, но и наблюдательным пунктом для отслеживания «клиентов».

Биржа эта функционирует с попустительства милиции, которая не всегда в полной мере использует свои полномочия.

Осколки миражей

Мелкие и не очень мелкие взятки швейцарам и официантам, горничным и портье; вечерняя работенка водителей-профессионалов и любителей; аренда полуквартир - полупритонов. Все это не исчезнет само собой. Все это – не в последнюю очередь – производная нашей малодушной бездейственности.

Год от года возрастает количество задержаний за мелкие валютные махинации.

С одной стороны, это, конечно, доказательство повышающейся эффективности работы правоохранительных органов. Но с другой-то, давайте в этом признаемся, свидетельство возрастающей активности дельцов от валюты.

И у многих из новоиспеченных валютчиков есть своя «наставница» – проститутка средней руки. Или «высокого полета». Какой была, по всей видимости, Надя Костромина:

«...У меня регулярно покупает иностранную валюту Леша по кличке «Фреки», проживающий в районе проспекта Вернадского, телефон... по цене от 3.8 до 4.3 руб. за доллар США... Он купил у меня примерно 50000 долларов.

...А по цене 4.2 руб. за доллар Сереже, работавшему ранее в ресторане «Украина» официантом. Из общения с Сережей мне известно, что он покупает валюту у Иры по кличке «Педра»... которая посещает ресторан «Арбат».

Квартирные маклеры, мелкие взяточники, крупные фарцовщики, фиктивные супруги, просто сутенеры...

Вокруг каждой такой дамочки кормятся настоящие преступники. Ведь промыслы их подчас схожи, как две капли воды. Схожи приемы, цели и даже внешние атрибуты. Заметьте, те же клички – как у настоящих уголовников. И сроки, которые в конечном счете называются в зале суда, – ведь добытчицы волей-неволей оказываются втянутыми в преступные махинации – тоже весьма схожи.

Слова «преступность», «наркомания», «разврат», «валюта», наконец, «проституция» пересекаются, словно в невыдуманном кроссворде, по горизонтали нравственной и вертикали утилитарной.

Подобный промысел давно вышел за рамки наших представлений о женщине. Ведь за внешними аксессуарами «красивой жизни» кроются другие ее стороны. И как вместить в наш кроссворд эти судьбы?

Остекленевшие глаза, одутловатое лицо, трясущиеся руки... Это подобие женщины готово на все только ради бутылки вина.

Трехлетний мальчик, бьющийся маленькими кулачками в наглухо запертую – вот уже несколько дней! – дверь. Обуза, никак не вписывающаяся в рамки «красивой жизни» его матери.

Женщина, навсегда забывшая свою фамилию, лицо матери, дорогу к дому, глуповато хихикает в больничной палате. «Полный распад личности», – констатируют врачи.

Осколки миражей... Конечный пункт в долгом пути к роскоши, беззаботной жизни. Теперь они оборачиваются другой реальностью: алкоголизм, наркомания, венерические заболевания, преступность.

За «Березками» не видно леса

В большинстве европейских стран расчет с зарубежными туристами ведется по карточно-чековой системе, что значительно упрощает бухгалтерскую механику и, бесспорно, удобнее для гостей.

При такой организации дела свободные валютные денежные знаки хождения не имеют и, стало быть, не смогут быть реализованы ни ночными охотницами, ни их пособниками.

Один из возможных путей решения проблемы – безвалютный режим. Допустим, на таможенных пунктах (этих пунктов, кстати, не так уж много в стране) неограниченно менять желающим валюту на рубли по официальному курсу. А остальным взамен валюты выдавать номерные (номер указывается в декларации) чековые книжки.

Вообще говоря, помимо «Березки» валюта тратится (официально, во всяком случае!) только на оплату гостиниц и счетов в валютных барах и ресторанах.

Несложно продумать унифицированную систему гашения кредитных карт или талонов чековых книжек в магазинах, отелях и т. д.

Ну, скажем, обед в «Сауре» на энную сумму – соответствующая отметка, покупка балалайки в инвалютном универмаге – аналогично.

В пункте выезда из страны потраченные деньги удерживаются. Оставшуюся валюту – милости просим! – получите обратно. По декларации и чековой книжке.

Расплату со всеми «точками отметок» чековой книжки могли бы взять на себя те же ведомства, которые сегодня отвечают за оборот инвалюты внутри страны.

Значительно возрастет объем валюты, обмененной по официальному курсу.

В накладе останутся, пожалуй, лишь бармены и официанты валютных заведений. Они, наверное, не бросят работу ввиду отсутствия чаевых. Зато ни одна цветастая бумажка не попадет в руки валютчика.

Могут быть возражения: сократится приток валюты.

А что, если спокойно прикинуть: какой-такой приток? С «черного» рынка?

Хочется надеяться, что процент этой валюты от общего валютного оборота окажется не так уж велик (ну и кроме того, товары для тех же «Березок» приобретаются на валюту – так ведь?). А если нет? Интересно, кто-нибудь сопоставлял оборот, например, Росинвалютторга и миллионы долларов таких «мастеров», как Лисюненко, Шильц, Щёкин (последний, известный больше как Штукин, осужден только в августе этого года)? Интересная может получиться арифметика...

Пришло время навести порядок, ликвидировать «черный» рынок.

И в конце концов – нужна ли валюта такой ценой?

Думаю, что нет.

Надеюсь, что эту точку зрения разделяют в Минвнешторге, Минфине, Главинтуристе, Госкомитете по внешним экономическим связям и в прочих, имеющих отношение к данному вопросу, ведомствах.

Если Госбанк СССР, Внешторгбанк СССР, Росинвалютторг Минторга РСФСР без проволочек решат этот вопрос – у валютчиков почва из-под ног будет выбита! Быть может, в новой редакции Таможенного кодекса Союза ССР, утверждение которого намечено на последний квартал будущего года, как-то найдет отражение проблема противозаконного валютного рынка – ведь в ее разрешении заинтересованы все. Должны быть заинтересованы!

Главное – лишить проходимцев соблазна поиграть на разнице «черного» и официального курсов. Которая, кстати, в конечном итоге обусловлена не в последнюю очередь низким качеством товаров на внутреннем рынке (отечественных, прежде всего).

Словом, предлагаю с момента выхода статьи всех тех, кто отвечает за порядок реализации инвалюты, считать людьми заинтересованными в решении вопросов, связанных со всеми смежными проблемами. В том числе и с проституцией.

В самом деле – не решать же эту проблему только карательными мерами.

Как обстоит дело с профилактикой валютных преступлений?

Пока суд да дело... Словом – любые попытки усовершенствовать существующую систему, при которой на нелегальный рынок уплывают миллионы, приветствовать.

Ну, а коли нет – значит, придется нам мириться со всем тем, что не замечать уже просто нельзя!

Бить или не бить?

Наверное, кто-то так и спросит: а стоит ли бить в колокола? Взять да навести порядок! Дать срок, как говорится, кому сколько положено, и дело с концом!

Не все так просто. Во-первых, создается впечатление, что с годами сложилась своего рода система, в которой каждое звено просматривается – начиная от скупки инвалюты в аэропорту «Шереметьево», допустим, и кончая шпионажем, – упомянутый Сергей Лисюненко, например, скупал марки у западногерманского агента Сулова – помните кадры телефильма «Толстяк на связь не вышел»: худощавый стриженный мужчина, отвечая на

вопрос судьбы, где он взял деньги на сделку, отвечает, мол, «с оборота». А оборот у Лисюненко исчислялся круглой суммой с многими нулями.

Государственные границы надежно оберегаются от любых посягательств. Почему же так беспечно относятся к правовой базе для проведения централизованного планового руководства валютным хозяйством страны? В том же Росинвалютторге, похоже, закрыли на это глаза, вернее, смотрят, но через водяные знаки чужеземных ассигнаций. Возможно, что не только Росинвалютторг, но и Минфин, Минвнешторг, МВД СССР – не согласятся с этим. Но вообще о том, как все происходит и что можно сделать, чтобы этот отток перекрыть, разговор особый.

Самое существенное, что несовершенство нынешней практики обмена валюты порождает явления, которые принято называть негативными. Не пора ли засветить эти негативы? Ведь там, где есть условия для незаконных валютных операций, неизбежно возникают и спекуляция, взяточничество, проституция. А где они, там и наркомания, азартные игры, вовлечение в орбиту нелегального бизнеса все новых и новых людей, часто совсем еще молодых...

...Девчонка пятнадцати лет замороженным взглядом провожает экстравагантную даму, спешащую к белому «Мерседесу».

А дама, между прочим, проживает в соседней квартире. И источник ее благополучия подростки во дворе окружили всевозможными легендами. Как легко перед этой роскошью меркнут в глазах ребят слова взрослых о честном труде. Как быстро гаснет радость от тридцати рублей, заработанных на летней практике, когда проносится слух о кругленькой сумме, получаемой соседкой всего за одну ночь. И пусть далеко до разговоров о прямом вовлечении неокрепших душ... Первый удар по их представлениям о жизненных ценностях наносится уже здесь, вот так, казалось бы, мимоходом.

Милиция сделает свое дело. Но где же мы? Где всепобеждающая сила общественного мнения? Сказки о красивой жизни должны быть развенчаны вовремя. И в этом должны участвовать все.

Мать девочки, интуитивно чувствующая в разнаряженной соседке угрозу для своей подрастающей дочери. Ведь воспитание чувств – такая тонкая и сложная вещь!

Все поколения людей, вложившие столько сил в наше общее дело – воспитание нового человека.

Наконец, комсомол, который должен бороться с подобными негативными явлениями не только силами коодовцев – но разворачивая, углубляя идеологическую работу. Проявляя наступательность и последовательность в своих действиях. Вот где могли бы комсомольские организации реализовать в полной мере принцип «дойти до каждого».

Не хлебом единым

«Продажа женщинами своего тела с целью добыть средства к существованию».

С этим определением проституции я не могу согласиться, знакомясь с протоколом допросов задержанных, беседа с ними. Та же Костромина в своей объяснительной записке, явно скромничая, указывает; «...вырученные... деньги я тратила на содержание семьи... покупку дорогостоящих вещей, поездки на курорт... оказывала материальную помощь родственникам».

Так ли уж бедствовала Надина семья?

«...Часть денег я отдала матери для покупки автомашины ВАЗ-2106 стоимостью около 9 тысяч рублей».

Героинь «Ямы» Куприна в публичный дом приводила нужда или большая беда. А на тропу «ночной охоты» подаются, как правило, любительницы дорого одеться, попить баночного пива, закусить деликатесами из «Березки», отдохнуть летом в Дагомьсе, зимой – в Домбае, поужинать в «Континентале», короче – жить красиво. Понимается это именно так: недешево, сытно, престижно...

«Красиво жить не запретишь» – посмеиваются они.

Героини Куприна чувствовали себя ущербными, униженными. В «опрокинутом мире» их современных продолжательниц презрения заслуживаем, напротив, мы с вами... И только представьте себе мораль, в которой во главу угла положено то самое «недешево, сытно, престижно!» А в тени этой умственной убогости оказываемся и мы с вами.

...Журнальчик был так себе. Без кроссвордов. Зато с картинками. Бумага хорошая – фотографии гаденькие. Обычный образчик скандинавской периодики. Листать его – все равно что рассматривать внутренности террариума – любопытно и отвратно.

А вот страничка – хочешь не хочешь, лицо вспыхнет жарким, как пощечина, стыдом. На титульном листе одного из эротических сюжетов – собор Василия Блаженного и улица Горького.

Оставим на совести авторов текста утверждение, что «в августе уже в полдевятого на Красной площади не видно ни зги... Москва экономит электричество». В конце концов у них пресса свободная – от ответственности за клевету и наветы. За чушь! Пишут то, за что уплочено.

Но каково читать, что «русачки готовы на все за 150 марок!».

Здесь разговор уже не о женской гордости – о национальном достоинстве.

Родина-мать на Мамаевом кургане – символ русской женщины, вынесшей на своих плечах все тяготы войны.

Мать-героиня, вложившая всю душу в своих детей.

Наша современница – москвичка.

Пошлая картинка из бульварного журнальчика пытается перечеркнуть все дорогие сердцу образы. И этот повод нашим идейным противникам дают бойкие валютные дамочки, которые самым безобразным образом порочат нас, наше общество, наши идеалы.

Нет слов.

Зато в избытке документы.

Свидетельствующие, что нет конца дороге вниз, в «яму» самопродажи.

Знакомясь с делами, протоколами, счетами, статистическими данными, рапортами, я не только поражаюсь суммам и удивлялся дерзости ночных охотниц за валютой. Ко всему прочему я стал ловить себя на мысли, что в городской толпе начинаю с недоверием поглядывать на шикарно одетых дам.

Но ведь нет же у них какой-то особой отметины. Или хотя бы своего выражения лица. Они такие разные, эти женщины. Развязные и нарочито скромные, ленивые и деловитые, полные и худые, совсем еще девчонки и бальзаковского возраста, с голосами пропито-хрипловатыми и мелодично-нежными, походками зазывно-вихляющими и отточенно-хореографическими. Но что-то ведь должно быть общее, помимо жаргона, у всех этих дам, забивших свои имена и поправших свою природу.

Знаете, что именно?

Смех.

Неживой и искусственно веселый.

И глаза. Оценивающие. Словно на охоте – выискивающие добычу и настороженные – как бы не промахнуться, как бы не угодить в капкан.

И поэтому – будь то Инка «Рыжая» или Инка «Татарка», Таня «Американка» или Ира «Минская», «Блоха» или «Воробей», «Баба Рая» или «Вика Щечка» – охотниц со стажем вычислить легко.

...А Лизу Тамарину в этом году освободили.

Что она будет делать? Как жить-поживать?

Не знаю.

Но сказать по чести, возвращаясь после дежурства поздно вечером из редакции и проходя мимо ресторана «Арбат», я про каждую завлекательно раскрашенную женщину в декольтированном наряде думаю – она.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Красивая жизнь...

Мы снова и снова возвращаемся к этим безобидным, на первый взгляд, словам.

Быть может, кого-то в этой статье заденут лишь баснословные цифры «доходов», бешеные телефонные счета, цены сапожек и купальников... Но обратите внимание: все данные взяты из протоколов допросов, официальных рапортов, различных следственных документов.

Так какова же истинная цена этой «красивой жизни»?

Она исчисляется не только цифрами. О многом стыдно и неловко говорить. А для кого-то – это повседневность. Бесчисленные «купли - продажи», в которых предметом торга

становятся собственное тело и фирменные сапожки, родная дочь и японские йены. По сходной цене иные уступят и Родину. Нет предела цинизму, душевному растлению – в бесконечной погоне за наживой, за блеском «красивой жизни».

Но мы хотели рассказать не только о ее изнанке. За этими словами сегодня --наша боль, тревога. Боль – о моральной чистоте нашего общества, об изломанных судьбах, о сиротах при живых матерях.

Правда бывает горькой. Как лекарство, которое помогает быстрее избавиться от болезни.